

Любопытныя книги.

(Изъ записокъ библіографа).

«Прочитати, а дѣломъ не исполнити,
не полезно есть».

Сильвестръ Медведевъ.

Во время библіографическихъ занятій намъ часто приходилось встречаться съ такими книгами, которые, помимо текста или содержанія, были интересны то по своему малоизвѣстному или съмъ незнакомому автору, то по своей необычной судьбѣ въ исторіи русской литературы. Такія «любопытныя книги», останавливая на себѣ наше вниманіе, невольно заставляли производить библіографическая разысканія, приводившія пасъ къ тѣмъ или другимъ, иногда немаловажнымъ, выводамъ.

Съ теченіемъ годовъ наши библіографическія изслѣдованія коснулись уже довольно большой вереницы «любопытныхъ книгъ», и мы охотно сообщали о своихъ результатахъ всѣмъ, кто обращался къ намъ за справками о такихъ изданіяхъ, а затѣмъ сдѣлали попытки черезъ печать ознакомить интересующихся съ добытыми выводами—въ *Русскомъ Обозрѣніи* (1896 г., кн. 9; 1897 г., кн. 1), *Русскомъ Вѣстнике* (1901 г., кн. 4) и въ *Историческомъ Вѣстнике* (1906 г., кн. 9, 10, 12; 1907 г., кн. 3; 1908 г., кн. 3).

Въ настоящее время, желая сдѣлать болѣе извѣстными всѣ собранные нами библіографические материалы, мы рѣшились постепенно сообщать свои свѣдѣнія объ особенно «любопытныхъ книгахъ», располагая ихъ по возможности въ хронологическомъ порядкѣ.

Первый печатный трудъ Антіоха Кантемира.

Извѣстному писателю, князю Антіоху Дмитріевичу Кантемиру, впервые пришлось явиться предъ русскими читателями не съ сатирами, прославившими его имя въ нашей литературѣ, а съ особеннымъ, какъ онъ самъ выразился, «трудкомъ», на выходномъ листѣ котораго читаются слѣдующія строки: «Во славу святыя единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа: Повелѣніемъ Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Петра Алексіевича всея Россіи: благословеніемъ же Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, напечатася книга сія Симфонія, или Согласіе, на богоухновенную книгу псалмовъ Царя и Пророка Давида, въ Царствующемъ Санктепетербургѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7235, отъ рождества же по плоти Бога Слова, 1727, індікта 5, мѣсяца Ноемвриа въ 13 день».

Какъ это заглавіе, такъ затѣмъ посвященіе императрицѣ Екатеринѣ (стр. 1-2) и обращеніе къ читателю (3-4), наконецъ—самый трудъ, состоящій изъ алфавитнаго перечисленія словъ, взятыхъ изъ славянской Псалтыри (стр. 1-111), напечатаны церковнымъ шрифтомъ (*in folio*).

«Подробности о печатаніи *Симфоніи* на псалтырь князя Антіоха Кантемира, посвященіе и предисловіе этой книги», на основаніи официальныхъ бумагъ, были помѣщены П. Пекарекимъ въ «Библіографическихъ Запискахъ» (1858 г., №17, ст. 531-535), но не особенно точно: напримѣръ цифра 13 замѣнена тремя точками и др. Все, сообщенное г. Пекарскимъ, въ неисправленномъ видѣ было затѣмъ перепечатано въ «Сочиненіяхъ кн. А. Д. Кантемира», изданныхъ подъ редакцію П. Ефремова (Спб. 1868 г., т. II, стр. 337-340).

Въ виду точной перепечатки заглавія, данной нами выше, довольно страннымъ кажется указаніе, что «уже въ 1726 году появилась Симфонія на Псалтире» кн. Кантемира (Энциклопед. Словарь, Брокгауза, Спб. 1895 г., т. XIV, стр. 315).

Наконецъ, прибавимъ, что и Сопиковъ, по своему обычаю, видоизмѣнилъ заголовокъ первого труда кн. А. Д. Кантемира, введя свои слова «сирѣчъ» и «Боговдохновенная» (*Опытъ Россійской Библіографіи*, ч. I, № 1076).

Латинскія оды М. И. Ильинскаго.

Среди мало извѣстныхъ русскихъ писателей во второй половинѣ XVIII вѣка встрѣчается Михаилъ Ивановичъ Ильинскій. Немногія свѣ-

дѣнія о немъ, по архивнымъ документамъ, сообщилъ С. К. Смирновъ въ «Исторіи Троицкой Лаврской семинаріи» (М. 1867 г., стр. 492-495), но, не указывая его сочиненій, сдѣлалъ примѣчаніе: «о ученыхъ трудахъ Ильинскаго см. въ «Словарѣ русскихъ свѣтскихъ писателей митр. Евгенія» (ч. 1). Между тѣмъ и митр. Евгений, при перечисленіи только нѣкоторыхъ произведеній Ильинскаго, прибавилъ такое общее указаніе: «много также писалъ онъ на разные случаи латинскихъ Гораціанскихъ одѣ, которыя всѣ напечатаны были въ свое время» (М. 1845 г., т. I, стр. 247). Эти неопределенные показанія двухъ лицъ и заставили библіографа Г. Н. Геннади только «съ вѣроятіемъ» приписать М. И. Ильинскому одну латинскую оду, притомъ съ сокращеннымъ и неточнымъ заголовкомъ (*Словарь Геннади*, Берл. 1880 г., т. II, стр. 56).

Со своей стороны мы можемъ значительно восполнить указанный пробѣлъ и тѣмъ устранить библіографическая недоразумѣнія. Въ нашей библіотекѣ находятся пять латинскихъ одъ М. И. Ильинскаго со слѣдующими заглавіями:

1) *Gaudia musae Troyensis, sive Panegyris de laudibus illustrissimi Platonis, archiepiscopi Twerensis, conscripta per Seminarii Troyensis praefectum M. Iliinsky. Mosquae, 1770 г. in 4°.*

2) *Epithalamium in Nuptias Celsissimi ac Magni Principis totius Russiae Pauli Petrowicz Imperii Russici Haeredis Serenissimi cum Celsissima ac Magna Principe Natalia Alexiewna celsitudini eius in significationem summae erga Celsissimos Principes reverentiae atque intimi affectus sui submississime offert atque dedicat Seminarium quod est in Laura Sacro Sanctae Trinitatis Sanctique Sergii. Versus fecit Michael Iliinsky. Petropoli s. a. (1773 г.) in 4°, 22 стр.—Экземпляръ нашей библіотеки, какъ видно изъ надписи на заглавномъ листѣ, прежде составлялъ собственность «Перервинской семинаріи реторики и поэзии и французскаго языка учителя Ивана Кобранова», какъ «даръ отца Префекта Меодія. 1784 года, октября 11 дня». (Объ И. А. Кобрановѣ и Меодіи см. въ «Исторіи Троицк. семинаріи», Смирнова, стр. 496 и 527).*

3) *Ode Illustrissimo Platoni, Sanctissimae Synodi Membro, Mosquensi, recens renunciato, Metropolitae, et Laurae Troyensis Archimandritae, quam Illustrissimo Nomini Ejus, tanto nunc dignitatis titulo adiuncto dedicat Michael Iliynski. Mosquae, 1787 г., in 4°, 20 стр. (въ концѣ «преложеніе на Российской языкѣ прозою»). Къ этой же брошюрѣ присоединены еще двѣ латинскія оды М. И. Ильинскаго, какъ и сказано на заглавномъ листѣ: «*Huic adjunctae sunt binae Odae eidem illustrissimo Nomini ab eodem auctore quondam dedicatae, altera, quum hic Antistes Archiepiscopatu Mosquensi 1775 ornatus esset, altera, quum Petropolim initio anni 1778 peteret*» (также съ русскимъ переводомъ въ прозѣ).*

Въ заключеніе прибавимъ, что, кромъ выше указанныхъ источниковъ, свѣдѣнія о М. И. Ильинскомъ появились въ «Странникѣ» (1895 г., кн. 4, стр. 844) и въ «Чтеніяхъ Импер. Общества Исторіи» (1897 г., кн. 1, отд. IV, стр. 27).

Ода о Москвѣ.

Ода на торжественное открытие Московской губерніи по Всесычайшимъ учрежденіямъ Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійской Екатерины II, Премудрыя Законодательницы и Истинныя Матери Отечества, сочиненная въ Московской Славено-греко-латинской Академіи, октября 5 дня 1782 года М. Въ Университетской типографіи у Н. Новикова, 4°, 12 стр.

По «Опыту Россійской Библіографії» Сопикова (№ 7295) извѣстна «Ода Ермилы Кострова на открытие губерніи въ столичномъ градѣ Москвѣ» (М. 1782 г.). Но вышеназванную «Оду», анонимно указанную у Сопикова (7190), «сочинилъ помянутой Академіи учитель Михайло Завьяловъ», какъ читается подъ одою. Она также пропущена у Геннади при имени Завьялова; она же не упомянута въ «Исторіи» Смирнова, хотя авторъ былъ учителемъ въ Академіи. По своимъ же внутреннимъ достоинствамъ эта ода не имѣеть высокаго достоинства.

«Юлій Цезарь» М. 1787 г., 8°, 136 стр.

«Юлій Цезарь»—трагедія Вилліама Шекспера, извѣстнаго Аглинскаго драматическаго писателя, переведенная на Россійскій языкъ бѣлыми стихами. Сія трагедія почитается лучшею въ оригиналѣ изъ сочиненій сего писателя, и на Россійскомъ языке по точности перевода и рѣдкости извѣстной намъ Аглинской литературы должна быть уважаема. Что-жъ Шексперъ не держался театральныхъ правилъ, тому истинная притчина (*sie*) почесться можетъ пылкое его воображеніе, не могшее покориться никакимъ правиламъ, въ чемъ его осуждаетъ знаменитый софистъ г. Вольтеръ, также и Россійской стихотворецъ г. Сумароковъ. Напечатана въ типографической компаніи въ Москвѣ 1787 года».

Такимъ отзывомъ «Драматический Словарь» (М. 1787 г., стр. 163—164) отмѣтилъ только что появившійся анонимный переводъ на русскій языкъ Шекспировской трагедіи «Юлій Цезарь». Казалось, такое лестное привѣтствие могло сулить этому удачному переводу счастливую судьбу въ русской литературѣ, но на дѣлѣ ему выпала сначала несчастная доля.

Когда черезъ пять лѣтъ, съ 1792 года, начались преслѣдованія противъ московскихъ масоновъ, то всѣ книги, напечатанныя въ типографіяхъ Новикова и собратій его по масонству были конфискованы и подверглись пересмотру цензоровъ. 23 апрѣля 1794 года главнокомандующій въ Москвѣ князь А. А. Прозоровскій предписалъ, между прочимъ, «отложить въ число вредныхъ книгъ» трагедію «Юлій Цезарь». Вслѣдствіе этого она попала въ разрядъ книгъ, которая, какъ опасныя, велѣно было сжечь¹⁾). Вотъ почему удачный переводъ Шекспировской пьесы сдѣлся библіографическою рѣдкостью, что и отмѣчено Сопиковымъ (Опытъ, ч. V, № 11984), а потомъ былъ совершенно забытъ до сороковыхъ годовъ XIX вѣка.

Какъ только въ *Москвитянинъ* (1841 г., кн. I, стр. 31—38) появился отрывокъ изъ «Записокъ» И. И. Дмитріева, стало ясно, что анонимный переводъ «Юлія Цезаря», преданный сожженію почти полвѣка тому назадъ, принадлежалъ перу Н. М. Карамзина. Къ счастію, уцѣльло нѣсколько экземпляровъ, напримѣръ у того же Дмитріева, которому самъ переводчикъ прислалъ свой трудъ²⁾, и въ другихъ немногихъ библіотекахъ.³⁾. На основаніи этихъ рѣдкихъ экземпляровъ *Съверная Пчела* (1841 г., № 208) обратила вниманіе читателей на Карамзинскій переводъ «Юлія Цезаря»; затѣмъ *Съверное Обозрѣніе* (1849 г., т. I, стр. 466—469) перепечатало изъ него «предисловіе» переводчика, которое потомъ вошло въ «Историческую Христоматію» Галахова и въ другія подобныя изданія, а также въ книгу Погодина: «Николай Михайловичъ Карамзинъ» (М. 1866 г., ч. I, стр. 57—61).

Такова любопытная судьба одного изъ раннихъ переводовъ Карамзина.

Гегриха Корнелія Агрини разсужденіе о монашеской жизни. Переводъ съ латинскаго. Изданіе второе. Москва въ типографіи компаніи типографической, 1787 г., 8°, 29 стр.

Рѣдкій экземпляръ этой книжки, находящійся въ нашей библіотекѣ, помогаетъ, прежде всего, устранить одно недоумѣніе библіографа В. Н. Рогожина. Не имѣя подъ рукою такого экземпляра, онъ при перепечаткѣ Сопиковскаго «Опыта Россійской Библіографіи» (Спб. 1905 г., ч. IV, стр. 189, № 9590) сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: «У Сопикова и Геннади (*Словарь*, т. 2, стр. 280) года изданія однаковы, но у Смирдина (№ 647) по-

¹⁾ См. «Лѣтописи Русской Литературы» Н. С. Тихонравова, 1863 г., т. V, отд. II, стр. 10.

²⁾ «Письма Карамзина къ И. И. Дмитріеву», Спб. 1866 г., стр. 4.

³⁾ Объ экземпляре нашей библіотеки мы уже давно указали въ *Русскомъ Архивѣ*, 1881 г., кн. 6 стр. 453.

казана (т. е. книжка) напечатанной въ 1783 г.» На самомъ же дѣлѣ это различіе въ показаніяхъ весьма естественно и вполнѣ справедливо: Сопиковъ отмѣтилъ только изданіе 1787 г., *второе* по счету, а Смирдинъ указалъ *первое* изданіе, вышедшее въ 1783 г. изъ типографіи Мейера.

Но, кромѣ изложенного разъясненія, съ «Разсужденіемъ о монашеской жизни», тѣсно связаны любопытныя свѣдѣнія о переводчикѣ, выставившемъ подъ «предисловіемъ» этой книжки только инициалы—«Л. М.». Эти двѣ буквы, разъясненные еще Сопиковымъ, обозначали *Льва Максимовича Максимовича*.

По собраннымъ нами справкамъ оказывается, что этотъ переводчикъ, а затѣмъ составитель «Географическаго Словаря» и «Указателя Россійскихъ законовъ», былъ уроженцемъ юга гдѣ появился на свѣтъ въ началѣ второй половины XVIII вѣка, и въ юности считалъ своимъ «благодѣтелемъ» Иларiona, епископа Переяславскаго и Бориспольскаго, бывшаго съ 1776 г. викаремъ Кіевской митрополіи¹). Повидимому, благодаря покровительству этого лица, онъ поступилъ въ Московскій Университетъ (1779 г.), причемъ состоялъ тамъ членомъ Дружескаго Ученаго Общества и устроеннаго проф. Шварцемъ «Собранія университетскихъ питомцевъ для упражненія въ сочиненіяхъ и переводахъ». Кромѣ сотрудничества въ журналѣ Новикова—«Вечерней Зарѣ» (1782 г.) и первого изданія своего перевода—«Разсужденія о монашеской жизни» (1783 г.), ему пришлось прочувствованною рѣчью почтить память своего умершаго наставника и руководителя—проф. И. Г. Шварца (1784 г.). Изъ послѣдующихъ же обстоятельствъ его жизни и дѣятельности намъ только извѣстно, что онъ въ теченіе 1791—1795 гг. состоялъ библіотекаремъ при Московской Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (нынѣ Московскому Главному Архиву), а позже былъ «вторымъ редакторомъ 1-ой экспедиціи Комміssіи составленія законовъ» и умеръ въ чинѣ коллежскаго совѣтника «при Александрѣ I»²).

Къ изложеннымъ даннымъ мы рѣшаемся присоединить свѣдѣнія, которыя, вѣроятно, относятся къ тому же Л. М. Максимовичу, если не къ сотоварищу его по составленію «Географическаго Словаря»—Аѳанасію

¹⁾ См. «посвященіе» къ переводу «Разсужденія о монашеской жизни», стр. 8 и 9.

²⁾ «Історія Московскаго Университета», С. Шевырева, М. 1855 г., стр. 224, 259 и 267.—«Біографіческий Словарь профессоровъ Московскаго Университета», М. 1855 г., ч. II, стр. 592.—«Бібліографіческія Записки» 1859 г. № 19, стр. 591—604.—«Новиковъ и московские мартинисты», М. Н. Лонгинова, М. 1867 г., стр. 185, 193, 211, 281 и 287.—«Историческое разысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ», А. Н. Неустроева, Спб. 1874 г., стр. 332.—«Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ», Григ. Геннади, Берлинъ 1880 г., т. II, стр. 280—281.—«Сборникъ Импер. Русского Исторического Общества», Спб. 1888 г., т. LXII, стр. 5.—«О библіотекѣ Московскіхъ Государей въ XVI столѣтіи», С. А. Бѣлокурова, М. 1898 г., стр. 95.

Щекатову. Въ *Русскомъ Вѣстнике* (1813 г., ч. III, кн. 8, стр. 56—62) изда-
тель С. Н. Глинка помѣстилъ «Записку о бѣдномъ семействѣ», изъ кото-
рой мы приводимъ слѣдующія любопытныя выдержки: «Несчастный ше-
стидесятилѣтній и дряхлый старикъ, имѣющій 5 сыновъ и 2 дочерей не-
большихъ, питавшійся прежде всего трудами рукъ своихъ, издалъ въ свѣтъ
7 большихъ томовъ *Географическаго Словаря Россійской Имперіи*, 1 и 4,
стоющіхъ ему 25-лѣтняго труда и большихъ издержекъ. Истошивши на
сіе многотрудное сочиненіе всѣ свои тѣлесныя силы и способности, и не-
большой прежде бывшій у него достатокъ, не получилъ однажды за то
никакихъ почти себѣ выгодъ... Посвятивъ труды и самую жизнь свою на
пользу отечества, теперь при старости не въ силахъ содержать свое семей-
ство попрежнему трудами рукъ своихъ, и долженъ умереть съ голоду.
Нечѣмъ ему было пожертвовать еще отечеству, посвятилъ на службу Го-
сударя трехъ старшихъ сыновъ своихъ, кои и теперь находятся въ торже-
ствующей надъ всесвѣтными врагами Россійской арміи... Въ несчастное
для древняго и Первопрестольного града Москвы нашествіе всемирнаго
злодѣя съ его безсмѣтными ордами бѣдный сей старикъ съ меньшими дѣтьми
своими, по крайнему неимуществу, не могъ выѣхать куда-нибудь изъ сто-
лицы. Тутъ врагами... несчастный сей старикъ былъ совсѣмъ ограбленъ и ли-
шенъ всего своего имущества, порядочною жизнію и честнымъ его пове-
деніемъ съ великимъ трудомъ и въ нѣсколько лѣтъ имѣ пріобрѣтенаго...
Теперь живеть онъ въ крайней нищетѣ... Истинные сыны Отечества, по-
ченные Россіяне, удостойте взглянуть сердобольнымъ окомъ на сего не-
счастнаго старика, посвятившаго жизнь собственную и дѣтей своихъ на
пользу отечества!..» На такой призывѣ о помощи сочувственно откликнулись
многія лица, начиная съ самого Глинки (см. *Русский Вѣстникъ* 1813 г.,
кн. 8, стр. 82; 1814 г., кн. 2, стр. 143—145; кн. 4, стр. 69—74), и присылка
пожертвованій продолжалась до осени 1814 года, когда издатель *Рус-
скаго Вѣстника* заявилъ: «Престарѣлый отецъ семейства, сочинитель
Словаря Россійскаго Государства недавно скончался. Въ послѣдніе часы
жизни благословлялъ онъ благодѣтельныхъ соотечественниковъ, съ по-
мощью которыхъ провелъ безнужно остатки дней своихъ и хотя нѣсколько
обеспечилъ жребій двухъ своихъ дочерей» (кн. 9, стр. 71 и 75).

Такимъ образомъ, если всѣ эти извѣстія касаются Л. М. Максимо-
вича (а не Аѳанасія Щекатова), то онъ несомнѣнно умеръ въ концѣ лѣта
1814 года.

Придворный Мѣсяцесловъ на 1789 годъ.

Извѣстный писатель И. И. Дмитріевъ, въ классической сатирѣ: «Чу-
жой толкъ», упоминаетъ про одного князька,

Который отъ роду не читывалъ другова,
Кромъ придворнаго подъ часъ мѣсяцеслова.

Этими строками знаменитый сатирикъ—съ одной стороны—отмѣтилъ обычный недостатокъ многихъ русскихъ людей—равнодушіе къ серіозному чтенію, а съ другой—указалъ на такое изданіе, которое теперь является довольно рѣдкимъ и непонятнымъ. Чтобы хотя немного ознакомить современныхъ читателей съ такою книжной рѣдкостью, обращаемъ вниманіе на «Придворный Мъсяцесловъ на лѣто отъ Рождества Христова 1789, которое есть простое, содержашее въ себѣ 365 дней» (Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ, 218 стр.). Небольшая по формату книжка, кромѣ фронтисписа, открывается аллегорической картинкой, которая изображаетъ Сатурна, подымающаго темный занавѣсъ; за нимъ виднѣется сидящая на креслѣ женщина въ коронѣ, порфирѣ и со щитомъ, на которомъ представленъ двухглавый орелъ: эта женщина—Россія или сама монархія—Екатерина; рядомъ съ нею помѣщается богиня Аѳина Паллада въ шлемѣ и съ копьемъ въ лѣвой рукѣ; правою она указываетъ двумъ дѣтямъ на движение впередъ.—Затѣмъ въ книжкѣ помѣщенъ обычный календарь на каждый мѣсяцъ съ «предсказаніями погоды», какъ напримѣръ: съ 18 до 24 марта: «временемъ таль отъ солнца» или съ 21 по 31 октября: «при ясномъ временемъ небъ заморозовъ и снѣгу ожидать надлежитъ». Далѣе идетъ «Хронологія вещей достопамятныхъ»: сюда относятся такія любопытныя указанія: отъ построенія Киева—1359 годъ, отъ вымышиленія печатанія книгъ—349 лѣтъ, отъ сысканія Америки—297, отъ зачатія царствующаго града Санктпетербурга—86 г.—Потомъ слѣдуетъ «Родословное показаніе нынѣ владѣющихъ европейскихъ государей и княжескихъ фамилій», послѣ чего идетъ списокъ кавалеровъ «rossijskikhъ орденовъ». Вотъ этотъ списокъ и имѣетъ важное значеніе для исторіи: онъ доставляетъ хронологическія и біографическія свѣдѣнія для многихъ лицъ Россіи.

Ода на заключеніе мира съ Оттоманскою портою, Спб 1792, 4°.

Съ этою брошюрою, анонимно указанною Сопиковымъ (*Опытъ Россійской Библіографіи*, ч. IV, № 7238), произошелъ любопытный казусъ. Старинный литераторъ, Ник. Вас. Сушкивъ, передавая въ своемъ *Raутъ на 1852 годъ* свѣдѣнія о переводчикѣ и стихотворцѣ Михаилѣ Васильевичѣ Храповицкомъ, заявилъ: «изъ печатныхъ сочиненій его отыскалась въ бумагахъ моихъ эклога (sic) на заключеніе мира съ Портою въ 1791 г.; напечатанная въ 1792 году» (стр. 206). Такое заявленіе было принято на вѣру нѣкоторыми библіографами: напримѣръ, въ *Энциклопедическомъ Словарѣ* Брокгауза (т. XXXVII, стр. 614) названное сочиненіе безъ всякаго сомнѣнія и разслѣдованія приписано М. В. Храповицкому, притомъ съ ошибочнымъ указаніемъ на *Raутъ 1854 года*.

На самомъ же дѣлѣ Н. В. Сушкивъ ошибся въ своемъ «заявлѣніи» и чистосердечно призналъ неточность его въ «предисловіи» къ той же книжкѣ

Райта: «мнѣ—пишетъ онъ—остается... указать читателямъ на промахъ мой: героическая эклога (sic) на заключеніе мира съ Портою, приписанная М. В. Храповицкому (стр. 206), найдена мною въ старыхъ бумагахъ между его сочиненіями, и я не обратилъ вниманія на выставленное на ней имя брата моего М. В. Сушкива, который сочинилъ эту эклогу» (sic).

Прибавимъ, что Н. В. Сушкивъ неправильно именуетъ это сочиненіе «эклогою»: въ нашемъ экземплярѣ съ именемъ М. В. Сушкива оно называется «Одою».

Двойной трудъ.

Въ моей библіотекѣ сохранилась слѣдующая любопытная брошюра съ двойнымъ заглавиемъ—по-русски и по-латыни: «*Елегія на Моисея епископа, смертію насильственную убитаго*»—«*Elegia in Mosem Episcorit, morte violenta peremptum*» (in—4°, стр. 8), при чемъ въ концѣ ея отмѣчено: «*Elaboratum in Seminario Troicensi 1795 anno* (т. е. «сочинено въ Троицкой семинаріи, въ 1795 году»).

Объ этой анонимной «Элегіи» паши библіографы дали весьма сбивчивыя показанія. Напримѣръ, Сопиковъ (№ 3710) невѣро отмѣтилъ ся заглавіе; митр. Евгений (*Словарь*, т. I, стр. 3; т. II, стр. 80) отнесъ ея появленіе въ печати къ 1792 году; архіеп. Филаретъ (*Обзорь*, ч. II, стр. 201—202) назвалъ ее «Элегіей на смерть Феодосія Гумилевскаго; наконецъ, Геннадій (*Словарь*, т. I, стр. 342) призналъ брошюру анонимнымъ трудомъ и не сдѣлалъ попытки разгадать имя автора. На самомъ же дѣлѣ, еще въ 1818 году митр. Евгений, въ первомъ изданіи своего *«Словаря»*, указалъ на Августина (Виноградскаго), позже извѣстнаго московскаго архіепицкаго, какъ на «сочинителя» названной «Элегіи». Затѣмъ, въ 1824 году, И. М. Снегиревъ не только подтвердилъ это указаніе, но и прибавилъ слѣдующія интересныя строки: «Митрополитъ Платонъ самъ перевелъ слово въ слово на русскій (языкъ) прозою и напечаталъ сочиненную 1795 года Виноградскимъ латинскую *Елегію* на бѣдственную смерть прежняго своего учителя, Моисея Гумилевскаго, безвинно убитаго въ Крыму». (*Труды Общества Любителей Российской Словесности*, М. 1824 г., ч. V, кн. 13, стр. 10—11, 102 и 120—123).

Такимъ образомъ указанная брошюра, напечатанная съ двойнымъ текстомъ, имѣла несомнѣнныи авторомъ Августина (Виноградскаго), а переводчикомъ Платона (Левшина).

Что же касается личности самого Моисея (Гумилевскаго), то о немъ, кромѣ указанныхъ свѣдѣній въ *«Словарѣ»* Гениадія (т. II, стр. 336—337), напечатаны любопытныя сообщенія въ *«Русской Старинѣ»* (1887 г., кн. 10,

стр. 213—215; 1888 г., кн. 3, стр. 799—800 и кн. 6, стр. 604—605), а также въ «Историческомъ Вѣстнике» (1907 г., кн. 9, стр. 898—901), гдѣ доказывается, что «епископъ Моисей не былъ убитъ другими лицами, а напротивъ покончилъ свою жизнь самоубійствомъ», что, дѣйствительно, подтверждается новыми данными, напечатанными въ *Русской Старинѣ* (1909 г., кн. 1, стр. 213—217).

**Краткая исторія о Грузіи, со временіемъ первого во оной населенія. Соч.
Царевича Грузинскаго Давида, Спб., 1805 г.**

Заглавіе этой небольшой книжки съ ошибкою приведено какъ въ первомъ изданіи Сопиковскаго каталога (№ 4760), такъ и во второй его перепечаткѣ (Спб. 1904 г., ч. III, стр. 96), при чемъ совсѣмъ не отмѣчена крайняя рѣдкость названного труда. Между тѣмъ такая рѣдкость засвидѣтельствована любопытнымъ признаніемъ довольно близкаго лица къ автору—С. А. Тучкова. Послѣдній пишетъ: «Грузинскій царевичъ Давидъ¹⁾, узнавъ о моемъ пріѣздѣ въ Петербургъ, сдѣлать мнѣ посѣщеніе и привезъ пять экземпляровъ сочиненной имъ и посвященной мнѣ книги, подъ названіемъ *Краткая Грузинская Исторія*, напечатанной при С.-Петербургской Академіи. Я, надѣясь получить отъ него болѣе, раздарилъ ихъ моимъ знакомымъ и просилъ у него еще. Онъ далъ мнѣ только два экземпляра, сказавъ, что у него самого мало осталось. Такъ какъ небольшая сія книга довольно любопытна, то тщетно старался я купить иѣсколько такихъ же экземпляровъ въ книжныхъ лавкахъ. Полагая, что всѣ экземпляры оставлены имъ по какимъ-ни есть видамъ въ академической типографіи, поѣхалъ туда, но и тамъ ихъ не нашелъ. На вопросъ же мой, куда царевичъ употребилъ всѣ экземпляры его книги, типографъ отвѣчалъ мнѣ: «когда наборка оной приходила къ окончанію, то спрашивалъ я царевича, сколько экземпляровъ прикажеть онъ отпечатать,—полный заводъ или половину, т. е. 1200 или только 600». На сіе царевичъ сказалъ: «пятьдесятъ не болѣе; этого количества довольно для меня и для моихъ пріятелей». «Теперь, когда я сіе пишу,—заключаетъ Тучковъ,—царевичъ скончался, а у меня находится только одинъ экземпляръ, котораго постараюсь я при удобномъ случаѣ сдѣлать второе изданіе» (*Записки С. А. Тучкова*—въ приложеніи къ *«Русскому Вѣстнику»* 1906 г., кн. 8, стр. 353).

Къ этому остается прибавить, что С. А. Тучковъ такъ и не нашелъ «удобнаго случая» переиздать *«Краткую исторію о Грузіи»*, а потому, съ теченіемъ времени, еще рѣже можно встрѣтить ее даже въ антикварныхъ каталогахъ.

¹⁾ Это—старшій сынъ послѣдняго царя Грузіи—Давида Георгіевича, состоявшій генералъ-губернаторомъ и сенаторомъ на русской службѣ (р. 1 июня 1767 г., † 13 мая 1819 г.).

Масонскія пѣсни.

Пѣсни, Москва 1807 г. Въ вольной типографіи Федора Любія. 16°.
36 стр.

Пѣсни. Въ Іерусалимъ. 5817 г. (безъ обозначенія типографіи). 16°.
25 стр.

Пѣсни (безъ обозначенія года и мѣста печати). 8°. 73 стр.

Эти три названныя книжки, находящіяся въ нашей библіотекѣ, мало извѣстны по печатнымъ каталогамъ: лишь вторая изъ нихъ была кратко названа въ «Каталогѣ» Черткова (1-е изданіе, вып. I, стр. 471, № 108). Поэтому мы сообщаемъ о нихъ нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія.

На страницахъ упомянутыхъ книжекъ помѣщены «масонскія пѣсни», которые впервые были напечатаны въ *Магазинѣ Свободно-Каменщицкомъ* (1784 г.) и затѣмъ въ сборникѣ XVIII вѣка, подъ заглавіемъ: «Хоры и пѣсни», упомянутомъ Н. В. Губерти въ *Матеріалахъ для русской библиографіи* (вып. II, № 86). Однако наши книжки, относящіеся къ первой четверти XIX столѣтія, не представляютъ полнаго повторенія всѣхъ «пѣсенъ масоновъ», изданныхъ во второй половинѣ XVIII вѣка: первая изъ нихъ заключаетъ 18 пѣсенныхъ нумеровъ, вторая—только 17 пѣсень и лишь третья является наиболѣе полною, вмѣщающей въ себѣ 56 масонскихъ стихотвореній.

Намъ неизвѣстно, кто былъ собирателемъ и издателемъ первыхъ двухъ книжекъ «Пѣсень». Что же касается третьей изъ нихъ, то о ней существуетъ точное указаніе въ «Воспоминаніяхъ гр. М. В. Толстого»: по его словамъ, она была напечатана въ Москвѣ, въ Университетской типографіи, при ея начальнике Петре Александровичѣ Курбатовѣ, при чемъ руководство изданіемъ было поручено Петру Ивашовичу Красильникову, бывшему кандидату Московского университета, прежде состоявшему учителемъ въ Костромской гимназіи, съ 1820 года—преподавателемъ въ семье Толстыхъ, а съ 1822 года—корректоромъ той-же типографіи и членомъ масонской ложи «Ищущихъ манны» (см. *Русский Архивъ* 1881 г., кн. 3, стр. 60—61).

Уставъ Общества Любителей Российской Словесности.

Общество Любителей Российской Словесности, учрежденное при Московскому Университетѣ, открылось и нѣсколько лѣтъ дѣйствовало на основаніи *перваго* своего «Устава». Онъ былъ напечатанъ въ «Трудахъ» Обще-

ства (1812 г., ч. IV, стр. 17—36), а также изданъ отдельною брошюрою (in 8°, 16 стр.), подъ заглавіемъ: «Уставъ Общества Любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, Высочайше одобренный въ 6-й день іюня 1811 года» (Москва, въ Университетской типографіи), безъ обозначенія времени выхода ея въ свѣтъ, хотя Сопиковъ (№ 12238) и Смирдинъ (№ 1908) одинаково показываютъ *1811 годъ*.

Этотъ «Уставъ», подобно другимъ законоположеніямъ, явился на свѣтъ анонимнымъ, а потому укоренилось преданіе, что онъ не миновалъ руки и заботъ А. А. Прокоповича-Антонскаго, который быль первымъ и многочленнымъ предсѣдателемъ Общества, «душою трудовъ его и собраній» (*Словарь проф. Моск. унив.,* ч. I, стр. 18). На самомъ же дѣлѣ есть неопровергнутое извѣстіе, что и созданіе самого Общества, и составленіе для него «Устава», принадлежали инициативѣ не кого другого, какъ попечителя Московскаго учебнаго округа П. И. Голенищева-Кутузова, оставилшаго недобрую память своими несправедливыми нападками на Карамзина и другихъ лицъ. А. А. Васильчиковъ категорически сообщаетъ, что Общество возникло «по зачину Кутузова» (*Семейство Разумовскихъ*, Спб. 1880 г., т. II, стр. 105), и далѣе прилагаетъ собственноручную «Краткую записку о службѣ сенатора Голенищева-Кутузова», который въ § 4 пишетъ про себя: «составилъ и учредилъ Общество Любителей Словесности, начерталъ ему *уставъ*, открылъ оное» (*тамъ же*, стр. 360).

Сборникъ стихотвореній въ память 1812 г.

Въ «Запискахъ графа Михаила Дмитріевича Бутурлина», напечатанныхъ въ *Русскомъ Архивѣ*, между прочимъ находятся такія строки: «Была въ то время (т.-е. въ 1813 году) пѣсня очень въ ходу, сочиненія (на сколько помнится мнѣ) Державина: *Грянулъ внезапно громъ надъ Москвою, съ пріпѣвомъ въ каждомъ куплетѣ: Ай Донцы, молодцы!* Ее мы часто пѣвали въ нашей дѣтской съ горничными дѣвушками, а также и другую: *Бонапарту не до пляски, растерялъ свои подвязки и кричитъ пардонъ*» (*Русск. Архивъ* 1897 г., кн. 3, стр. 397—398).

Это указаніе на двѣ старинныя «пѣсни» требуетъ существенной по-правки и точнаго библіографического разъясненія.

Первая изъ названныхъ «пѣсень» не вышла изъ-подъ пера поэта Державина; она написана менѣе даровитымъ стихотворцемъ *Николаемъ Михайловичемъ Шатровымъ* и съ его именемъ, подъ заглавіемъ «*Пѣснь Донскому воинству*», помѣщена въ *Собраниі стихотвореній, относящихся къ незабвенному 1812 году* (М. 1814 г., ч. II, стр. 238—241). Для подтвержденія приводимъ въ полномъ видѣ ея первую строфу:

Грянуль незапно громъ надъ Москвою!
 Выступилъ съ шумомъ Донъ изъ бреговъ,
 Все запытало миценьемъ, войною
 Противъ враговъ.
 Ай Донцы —
 Молодцы!

Точно такъ же и вторая «пѣсня» съ куплетомъ: *Бонапарту не до пляски* появилась въ названномъ «Собраниѣ стихотвореній» (ч. II, стр. 230—234) съ такою подписью: «С. Черная слобода». Однако эта подпись уже давно разгадана: она принадлежитъ иѣкоему Илью Михайловичу Коваленскому (*Историч. Вѣстникъ* 1887 г., кн. 2, стр. 351), который и написать упоминаемую «пѣснь», но въ слѣдующей редакціи:

Бонапарту не до пляски,
 Раsterяль свои подвязки,
 Хоть кричать пардонъ.

Вообще упомянутое нами *Собраниѣ стихотвореній, относящихся къ незабвенному 1812 году*, сохрания на своихъ страницахъ большую версицу русскихъ поэтическихъ произведеній того времени, теперь представляетъ рѣдкую и во многихъ отношеніяхъ любопытную книгу.

Каталогъ писателей, сочиненіями своими объяснявшихъ гражданскую и церковную Россійскую исторію, сочиненный Адамомъ Селліемъ. Переведенъ въ Вологодской семинаріи. Москва. Въ типографіи С. Селивановскаго. 1815.

Съ такимъ заглавиемъ появилась на свѣтѣ книжка (8°, 68+2 стр.), отмѣченная въ «Росписи» Смирдина (стр. 191, № 2524), въ трудахъ нашихъ библіографовъ¹⁾ и другихъ изслѣдователей²⁾. Но въ нашей библіотекѣ находится особый, любопытный экземпляръ той же книжки, имѣющей три существенные отличія.

Прежде всего при нашемъ экземпляре уцѣлѣлъ первоначальный заглавный листъ съ обозначеніемъ: «Москва. Въ Типографіи С. Селивановскаго. 1813». Затѣмъ на оборотѣ его, вмѣсто цензурнаго обозначенія: «Книгу сию читаль ординарный профессоръ и кавалеръ Иванъ Двигубскій», находится такая отмѣтка: «По назначенію Цензурнаго Комитета, при Импе-

¹⁾ Напримѣръ: «Литература русской библіографіи», Г. Геннади, Спб. 1858 г., стр. 21, № 35 и «Библіотека Д. В. Ульянинскаго», М. 1912 г., т. I, стр. 126, № 366; М. 1913 г., т. II, стр. 510.

²⁾ См. «Словарь» митрополита Евгения, Спб. 1827 г., т. II, стр. 104 и «Исторію С.-Петербургской Духовной Академіи», И. Чистовича, Спб. 1857 г., стр. 19 (съ опечаткою въ числѣ страницъ: 38 вмѣсто 68).

раторскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сю читалъ ординарный профессоръ и кавалеръ Иванъ Двигубскій». Наконецъ, при нашемъ же экземпляре оказались первичныя двѣ страницы—23 и 24: на первой изъ нихъ (вторая строка снизу) вмѣсто слова «Богословії» стоить: «Богословія», а на другой, взаймъ выраженій: «противу сего же представлениія сочинилъ и Феофанъ Прокоповичъ отвѣтъ» (десятая строка сверху), читаемъ: «противу сего же представлениія сочинилъ и Феофанъ Прокоповичъ, архіепископъ Новгородскій, защитительное письмо Лютеранской церкви, противу Стефана Яворскаго».

Обозначенныя отличія нашего экземпляра отъ другихъ общеизвѣстныхъ побудили насъ навести справку въ старыхъ дѣлахъ Московской цензуры. «Оказалось, что рукопись «Каталога» поступила въ Цензурный комитетъ 13 августа 1813 года» (*Двадцать четвертый журналъ комитета*, стр. 44) и «22 августа того же года, разсмотрѣнная и одобрена г-мъ профессоромъ Двигубскимъ, пропущена (т.-е. въ печать) г. ректоромъ Геймомъ» (*Двадцать пятый журналъ комитета*, стр. 46 на обор.). Другихъ же свѣдѣній объ интересовавшей насъ книжкѣ тамъ не оказалось, а потому намъ приходится въ заключеніе выразить предположеніе, что «Каталогъ», совсѣмъ отпечатанный *въ 1813 году*, по какой-то еще невыясненной нами причинѣ не появился на Божій свѣтъ въ томъ же году, а вышелъ въ 1815 году съ перепечатками въ заглавномъ листѣ, а также на 23 и 24 страницѣ. Въ нашихъ же рукахъ оказался первичный опытъ изданія, сохраненный кѣмъ-либо изъ служащихъ въ типографіи Селивановскаго или лицомъ прикосненнымъ къ Московской цензурѣ.

Ко всему этому мы можемъ присоединить лишь одно любопытное указаніе: по словамъ С. П. Шевырева «Селлієвъ каталогъ писателей выдало (т.-е. издало) Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ» (см. «Исторію Импер. Московскаго университета», М. 1855 г., стр. 457).

Первый печатный трудъ о скопцахъ.

Осенью 1819 года, въ Петербургѣ, изъ типографіи Т. Іоаннесова, выглянула на свѣтъ небольшая книжка (въ 8°) съ самымъ краткимъ заголовкомъ: «О скопцахъ». Это былъ первый печатный трудъ, направленный противъ изувѣрного сообщества, которое группировалось въ то время вокругъ главы скопческой ереси Кондратія Селиванова, въ домѣ извѣстнаго богача М. Н. Солодовникова. Изданная анонимно, названная книжка была занесена и въ «Роспись» А. Смирдина (стр. 24, №301) безъ разгадки, кто былъ ся истиннымъ авторомъ. Только съ течениемъ времени открылось, что составителемъ этого безыменнаго сочиненія оказался «видный членъ союза Татариновой» Мартынъ Степановичъ Урбановичъ-Пильецкій, о которомъ

наиболѣе полныя свѣдѣнія, какъ и о самой книжкѣ, даны въ «Русскомъ Архивѣ» (1914 г., кн. 12, стр. 494—509).

Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влечению духа Христова: Переводъ съ французскаго. СПБ. 1820 г., 8°, 3 + 174 стр.

Названная книга испытала любопытную судьбу. Изданная впервые на французскомъ языкѣ еще въ 1727 году и вторично перепечатанная въ 1790 году, она почти черезъ сто лѣтъ появилась въ русскомъ переводѣ, въ теченіе шести мѣсяцевъ выдержала два изданія и въ продолженіе четырехъ лѣтъ разсыпалась на счетъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ по школьнѣмъ библіотекамъ. По-видимому сначала ничто не возбуждало въ ней особыхъ сомнѣній: она была разрѣшена къ печатанію по-русски обыкновенною, хотя и «свѣтскою цензурой».,

Между тѣмъ въ 1824 году министръ Народнаго Просвѣщенія А. С. Шишковъ, можетъ быть ознакомленный съ рукописнымъ разборомъ этой книги, вышедшемъ, какъ полагаютъ, изъ-подъ пера иѣзуита Степана Смирнова (*Русск. Стар.* 1895 г., кн. 7, стр. 177), или даже съ апологією архимандрита Фотія (кн. 8, стр. 193—200; кн. 11, стр. 209), препроводилъ русскій переводъ «Воззванія» къ митрополиту Серафиму для разсмотрѣнія, послѣ котораго книга признана вредною и потому 14 мая 1825 г. запрещена для распространенія¹⁾. Вслѣдствіе такого приговора, почти уничтожавшаго книгу, она мало-по-малу сдѣлалась книжною рѣдкостью, обратившею на себя вниманіе русскихъ библіографовъ.

Одинъ изъ нихъ—Г. Н. Геннадій дважды касался «Воззванія»: сначала въ своихъ *Книжныхъ рѣдкостяхъ* (Спб. 1872 г., стр. 137—138), а потомъ въ *Справочномъ Словарѣ* (Берлинъ 1876 г., т. I, стр. 165), однако ни разу не пускался въ разслѣдованіе, кто былъ переводчикомъ этой французской книги. Коснулся было этого вопроса Я. Березинъ-Ширяевъ и даже, безъ подтвержденія, называлъ И. Ястребцова, какъ лицо, переводившее «Воззваніе» (*Россійская Бібліографія* 1881 г., № 78, стр. 33—34), но появившаяся вскорѣ книжка И. П. Попова (*Историческое извѣстіе о Верхне-Курмоярской станицѣ*, Новочеркасскъ 1886 г.) заключала указаніе на другую личность, якобы посвятившую свое перо на переводъ «Воззванія», а именно на Евлампія Кирилловича Котельникова²⁾.

¹⁾ См. Членія въ *Импер. Обществѣ Исторіи и Древности* 1868 г., кн. III, стр. 76—77.—*Русск. Архивъ* 1868 г., кн. 9, стр. 1362—1367.—*Христіанское Чтеніе* 1872 г., ч. I, стр. 701.—*Щукинскій Сборникъ*, М. 1903 г., вып. II, стр. 280—281.

²⁾ См. обѣ эти мѣсяца: *Русскую Старину* 1871 г., кн. 7, стр. 95—96; 1888 г., кн. 1, стр. 37—41; *Исторический Вѣстникъ* 1887, кн. 5, стр. 476—477; *Русскій Архивъ* 1889 г., кн. 8, стр. 577—578; *Христіанское Чтеніе* 1882 г., кн. 11—12 (статья В. Жмакина).

На такое противоречие совсѣмъ не обратилъ вниманія И. Остроглазовъ, позже всѣхъ писавшій о томъ же «Воззваніи» въ своихъ *Книжныхъ рѣдкостяхъ* (*Русскій Архивъ* 1891 г., кн. 8, стр. 454), а потому эта книга до послѣднихъ порь вызывала сомнѣніе въ истинности того или другого переводчика.

Въ настоящее время намъ приходится указать на два свидѣтельства, окончательно рѣшающія этотъ вопросъ. Въ «Автобіографіи Юрьевскаго архимандрита Фотія» заключаются такія строки: «Человѣкъ изъ духовнаго рода, изъ человѣкоугодія ли, изъ собственнаго зловѣрія, или яко Іуда, корысти ради и чести временнай, служа по Коммісіи Духовныхъ Училищъ, имѣя способности порядочныя, любимецъ князя (А. Н.) Голицына, желая пріобрѣсть благоволеніе (Р. А.) Кошелева, Ив. Ястребцовъ получилъ отъ рукъ Кошелева, нечестиваго и лукаваго въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ, придворнаго стараго ласкателя, книгу подъ названіемъ на французскомъ языкѣ: «Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влечению Духа Христова» и перевель на Россійскій языкъ... (*Русская Старина* 1895 г., кн. 2, стр. 194).

Еще болѣе яснѣе второе указаніе того же Фотія. «Межди прочимъ,— говорить онъ,—составилъ Фотій апологію противу книги *Воззваніе о послѣдованіи внутреннему влечению Духа Христова*, которую книгу на французскомъ языкѣ, движимъ по духу лукавому, Родіонъ Кошелевъ изъ собственныхъ рукъ вручилъ при князѣ Голицынѣ правителю Коммісіи духовныхъ училищъ Ивану Ястребцову перевести на русскій языкъ. Ястребцовъ перевелъ онуло, Кошелевъ, исправляя, пригорювалъ такъ, чтобы она и по своему введенію вновь приданному была явное «воззваніе на революцію» противу церкви Христовой и государства..., а Ястребцову, какъ за книгу полезную, князь Голицынъ исходатайствовалъ по смерть пенсіонъ болѣе 3000 руб.» (*Русская Старина* 1895 г., кн. 8, стр. 191).

Такимъ образомъ анонимный и потому возбуждавшій недоумѣнія переводъ книги «Воззваніе къ человѣкамъ» несомнѣнно принадлежитъ И. И. Ястребцову (съ предисловіемъ Р. А. Кошелева), а не Е. К. Котельникову.

Авторъ одной комедіи.

Въ концѣ двадцатыхъ годовъ XIX вѣка, сначала въ печати, а затѣмъ на театральной сценѣ, появилась пятиактная комедія въ стихахъ: «Писатели между собою» (М. 1827 г., in 8°), какъ «сочиненіе Вас. Головина». Не особенно важная по сюжету и стилю, эта пьеса невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе библіографа тою путаницею, какая создалась въ нашей литературѣ объ истинномъ авторѣ названной комедіи. Начало этой пута-

ницы положила «Роспись» Смирдина уже въ 1828 году: она, не называя по отчеству Вас. Головина, въ своей «азбучной росписи именъ сочинителей и переводчиковъ», одинаково приписала ему и пьесу «Писатели между собою», и «Разсужденіе о жизнирастеній» (стр. XIX, №№ 4543 и 7282). Всльдѣ затѣмъ П. Н. Араповъ, перечисляя въ своемъ «Драматическомъ Альбомѣ» (М. 1850 г.) пьесы, появившіяся на московской сценѣ двадцатыхъ годовъ, сообщилъ, что тогда была поставлена также комедія Василія Михайловича Головина: «Писатели между собою» (стр. LXXVII). Наконецъ Г. Н. Геннади (*Словарь*, т. I, стр. 239), а за нимъ и С. А. Венгеровъ (*Источники Словаря*, т. II, стр. 21), безъ долгаго разслѣдованія, отнесли названную комедію къ трудамъ Василія Павловича Головина.

Въ дѣйствительности же, по нашимъ изысканіямъ, оказалось, что пьеса «Писатели между собою» несомнѣнно принадлежитъ перу *Василія Ивановича Головина*, поэта (а не естественника) и сотрудника журналовъ 20-хъ годовъ—«Вѣстника Европы», «Дамскаго Журнала» и «Мнемозины». Такое наше открытие основывается, прежде всего, на протоколѣ 81-го засѣданія Общества Любителей Россійской Словесности отъ 7 сентября 1827 года; тамъ говорится: «§ 10. Доставлена, чрезъ г. Дѣйств. Члена М. Н. Макарова, комедія въ стихахъ и въ 5 дѣйствіяхъ *Писатели между собою*, подаренная Обществу сочинителемъ оной Василіемъ Ивановичемъ Головинымъ». (*Труды О. Л. Р. С.*, М. 1828 г., ч. VII, кн. XXI, стр. 206). Съ другой стороны, тотъ же М. Н. Макаровъ повторилъ подобное указаніе на автора пьесы въ своей статьѣ, напечатанной въ *Репертуарѣ и Пантеонѣ* (1846 г., т. XIV, кн. 6, стр. 482—494).

Переводчикъ сочиненій Шлегеля.

Въ числѣ трудовъ Фридриха Шлегеля особенно были известны лекціи, читанныя имъ въ Вѣнѣ въ 1812 году и затѣмъ не сколько разъ изданныя на германскомъ языкѣ, подъ названіемъ: *Geschichte des alten und neuen Literatur*. Эти лекціи привлекли къ себѣ вниманіе и въ Россіи: они были переведены на русский языкъ «со втораго изданія, исправленнаго и умноженнаго» (1822 г.) и вышли подъ тѣмъ же заглавіемъ—*Исторія древней и новой литературы* (Сиб. часть первая 1829 года, часть вторая 1830 года).

Русский переводъ Шлегелевскихъ лекцій очень скоро былъ распроданъ и уже давно причисленъ къ «книжнымъ рѣдкостямъ». Поэтому некоторые наши библіографы, можетъ быть, взимствуя свои свѣдѣнія изъ вторыхъ рукъ, сообщили неточныя указанія о времени выхода названной книги: напримѣръ, Геннади указываетъ 1834 годъ¹⁾, а Межовъ называетъ даже 1835 годъ²⁾.

¹⁾ *Словарь* Геннади, Берлинъ 1880 г., т. II, стр. 155.

²⁾ Каталогъ Межова, Спб. 1869 г., стр. 672.

Но для насъ наиболѣе интересны не промахи или опечатки библіографовъ: любопытна личность переводчика. Подъ большими «посвященіемъ Александру Михайловичу Языкову», которымъ открывался переводъ *Исторіи древней и новой литературы*, виднѣлись только два инициала—В. К. Эти двѣ буквы, по литературному преданію, обозначали *Василія Комовскаго*³⁾, чтò и было принято на вѣру всѣми библіографами.

Междудѣй, просматривая старые журналы, мы нашли вѣсное подтвержденіе, появившееся еще при жизни переводчика; такъ, въ *Московскомъ Наблюдателе* 1835 года М. П. Погодинъ писалъ: «Комовской (sic), подарившій насъ *Исторію литературы Шлегеля*, трудится надъ *Курсомъ о драматическомъ искусстве Шлегеля*⁴⁾.

Такимъ образомъ приюдимое нами свѣдѣніе прямо указываетъ на истиннаго переводчика Шлегелевскихъ лекцій.

«Медицина безъ лѣкарства.»

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ XIX вѣка, жившій въ Херсонской губерніи «широко образованный врачъ», докторъ медицины, коллежскій соѣтникъ Александръ Александровичъ Шпиръ написалъ оригинальное и любопытное сочиненіе, по словамъ М. М. Попова, подъ названіемъ: «Мысли и правила сохранять здоровье и возстановлять потерянное безъ медицинскихъ пособій» (см. *Русск. Стар.* 1896 г., кн. VI, стр. 597—598), а по указанію другого источника—подъ заглавіемъ: «О достовѣрности въ медицинѣ» (см. *Энциклоп. Словарь* Брокгауза, Спб. 1903 г., т. XXXIX, стр. 837).

Въ этомъ своемъ трудѣ Шпиръ доказывалъ, что «исключая хирургическихъ средствъ, необходимыхъ въ случаѣ раздробленія костей, поврежденія членовъ и теченія крови, все прочія пособія медицины ни къ чему не служать». По мнѣнію его, «всякая болѣзнь рано или поздно, прекращается сама собою: если иногда болѣющей выздоравливаетъ при медицинскихъ средствахъ, то опѣрь выздоровѣть бы и безъ этихъ ередствъ; если иные, не пользовавшіеся у врачей, умираютъ, то опѣрь умерли бы и при всѣхъ возможныхъ пособіяхъ медика. Всякій болѣющей, не прибѣгая къ безполезныхъ медицинскимъ средствамъ, долженъ ожидать, что болѣзнь его, если она не ведетъ къ смерти, пройдетъ сама собою. Поэтому Шпиръ полагалъ совершенно уничтожить медицинскія академіи, медиковъ и аптеки».

³⁾ Это—Василій Дмитріевичъ Комовскій, долгое время служившій директоромъ канцеляріи Министерства Народного Просвѣщенія и умершій въ 1851 году.

⁴⁾ *Московскій Наблюдатель* 1835 г., ч. I, мартъ, кн. 2, стр. 447.

Послѣ такого категорического отрицанія медицинскихъ пособій «всѣ правила, по системѣ Шпира, обращены на сохраненіе здоровья людей, которые должны жить такъ, чтобы не быть больными и не имѣть надобности въ лѣкарствахъ». Главныя правила его: «избѣгать сырыхъ помѣщеній, наблюдать умѣренность въ пищѣ, правильность въ снѣ, особенно же имѣть какъ можно больше движенія».

Мысли свои Шпирь подкрѣплялъ не учеными доводами, но анекдотами и выписками изъ разныхъ писателей, даже изъ стихотворцевъ и романистовъ. Все, что было сказано ими острого и смѣшного на счетъ медиковъ, у Шпира все идетъ въ опроверженіе медицины.

Такой «рѣдкостный врачъ», по словамъ М. М. Попова, «еще въ 1832 году представлялъ свое сочиненіе Государю Императору. Оно было разсмотрѣно и въ Медицинскомъ совѣтѣ, который отозвался, что это сочиненіе противно ученію всѣхъ временъ въ медицинѣ и не можетъ быть допущено ни въ какомъ благоустроенному государствѣ».

Тѣмъ не менѣе «Шпирь желалъ напечатать свое сочиненіе; сначала цензоръ отказалъ, но, по настоянію автора, съ разрешеніемъ Цензурнаго Комитета, книга была напечатана въ Москвѣ. Медицинскій совѣтъ, какъ только узналъ объ этомъ, тотчасъ запретилъ книгу и изъялъ ее изъ обращенія»...

Вотъ почему сочиненіе А. А. Шпира скоро сдѣлалось библіографическою рѣдкостію, даже почти не попадающеюся въ антикварныхъ каталогахъ.

Записки о походахъ 1812 и 1813 годовъ, отъ Тарутинскаго сраженія до Кульмскаго боя. Спб. 1834 г.; двѣ части, 158+IV и 130 стр.

Книга съ такимъ заглавіемъ, напечатанная анонимно и также безъ имени автора занесенная въ каталоги (напримѣръ, см. *Реестръ Ольхина*, № 1710 и *Каталогъ книгъ Чертковской Библиотеки*, № 289), писомъгино принадлежала подполковнику Василію Сергеевичу Норову, позже декабристу. Объ этомъ сравнительно недавно появилось точное указаніе бiографа В. С. Норова—г. Поливанова. «Въ свободное время отъ крѣпостныхъ работъ,—говорить онъ,—Норовъ до вечерней зари могъ читать и заниматься чѣмъ угодно. Къ 1829 году относится его работа по приведенію въ порядокъ *Записокъ о походѣ (sic) 1812—1813 годовъ*, которая и были изданы; по имя автора было не дозволено помѣстить на изданіи» (*Русскій Архивъ* 1900 г., кн. 2, стр. 285). Гражданскимъ положеніемъ В. С. Норова, во время печатанія его труда, и объясняется анонимность названной книги. Самъ авторъ очень интересовался печатаніемъ своихъ *Записокъ*, какъ видно изъ его писемъ къ сестрамъ (*тамъ же*, стр. 290 и 291).

Авторъ «Дворянскихъ выборовъ».

Въ недавно изданномъ «Полномъ собраниі сочиненій Бульинскаго» (Спб. 1900 г., т. I, стр. 328 и 429) упомянуто сочиненіе «Дворянскіе выборы» съ такимъ примѣчаніемъ издателя: «это—анонимная и теперь совершенно неизвѣстная комедія».

Такое «объясненіе» нельзя считать вполнѣ правильнымъ.

Прежде всего, сочиненіе, о которомъ идетъ рѣчь, едва ли можно называть «теперь совершенно неизвѣстнымъ»: оно знакомо русскимъ библіографамъ и собирателямъ старинныхъ изданій. Такъ, въ нашей библіотекѣ находится небольшая книжка, занимающая въ себѣ названное произведеніе, подъ такимъ заглавіемъ: *Дворянскіе выборы, характеристическая картина въ 4-хъ главахъ. Соч. А... Ч...* (М. 1834 г., 28 стр.).

Изъ приведенного заглавія также видно, что *Дворянскіе выборы* вышли не вполнѣ «анонимно», а съ инициалами автора, которые нетрудно разгадать: это—А. Чуровскій, сочиненія которого перечислены въ *Систематическомъ Реестрѣ русскимъ книгамъ* Ольхина (№№4530, 4794, 4973 и 6547).

Наконецъ, едва ли справедливо называть *Дворянскіе выборы* «комедіею» въ полномъ смыслѣ: это—скорѣе «сатирическій разсказъ въ стихахъ», при чемъ только въ третьей «главѣ» находится діалогъ барыни съ портнихой.

Рѣдкій словарь.

Въ первой половинѣ 1836 года, съ дозволенія «Санктпетербургскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ», за подписью цензора архимандрита Макарія (13 мая того же года), вышло любопытное анонимное изданіе, подъ заглавіемъ: «Словарь историческій о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви, и о нѣкоторыхъ подвижникахъ благочестія, мѣстно чтимыхъ» (Спб. 1836 г., VIII+16+303 стр.). Скоро по своемъ появленіи въ свѣтъ эта книга вызвала сочувственный отзывъ нашего великаго поэта (см. *Современникъ* 1836 г., т. III и *Сочиненія Пушкина*, изданіе третье, подъ редакціей П. А. Ефремова, Спб. 1881 г., т. V, стр. 423—426), а спустя четверть вѣка появилась во второмъ изданіи (Спб. 1862 г.) и точно также получила благопріятную оцѣнку (см. *Странникъ* 1864 г., т. I, январь, отд. III, стр. 1—4).

Сравнительно недавно анонимность «Словаря», замѣчавшаяся и въ «Реестрѣ» Ольхина (Спб. 1846 г., №844), и въ «Систематическомъ ката-

логъ» Межова (Спб. 1869 г., № 476), была раскрыта, и названное издание оказалось коллективным трудомъ двухъ авторовъ: кн. Д. А. Эристова и Яковлева, прежде воспитанниковъ Царскосельского Лицей, а въ годъ работы надъ «Словаремъ»—служившихъ во II-мъ отдѣлѣніи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (см. *Русскій Архивъ* 1904 г., кн. 12, стр. 498). Почти такое же указаніе на одного изъ авторовъ разсматриваемой книги приведено и въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгауза (Спб. 1904 г., т. XLI, стр. 28), но ея первое издание почему-то ошибочно отнесено къ 1842 году, а самъ авторъ—кн. Эристовъ именуется «Алексѣевичемъ», тогда какъ по спискамъ Лицей онъ назывался по отцу «Александровичемъ» (см. «Памятную книжку Импер. Александровскаго Лицея» на 1886 годъ, приложение, стр. 41).

Хронологическое начертаніе дѣяній блаженныя памяти государыни императрицы Маріи Феодоровны въ пользу состоявшихъ подъ высочайшимъ ея покровительствомъ заведеній. Спб. 1836 г., 74 стр.

На заглавномъ листѣ этой рѣдкой брошюры нѣтъ имени автора; но на послѣдней страницѣ ея виднѣются инициалы составителя—«Г. В.» и хронологическая дата: «22 іюля 1829». Немногіе могли достовѣрно знать, кому принадлежитъ составленіе брошюры: напримѣръ, даже библиографъ В. И. Межовъ безъ разгадыванія автора называлъ ее въ своей «Русской исторической библиографіи» (Спб. 1892 г., т. I, стр. 237, № 4833). Между тѣмъ, еще съ 1870 года, «Записки Григорія Ивановича Вилламова», напечатанныя въ «Вѣстникѣ Благотворительности» (1870 г., № 1), ясно раскрыли, что авторъ «Записокъ» былъ составителемъ выше названной брошюры, изданной «въ маломъ числѣ» экземпляровъ. Съ тѣхъ поръ этимъ указаниемъ воспользовались: Г. Н. Геннадій (Словарь т. I, стр. 153), И. М. Остроглазовъ (*Книжные рѣдкости*, стр. 267) и «Энциклопедическій Словарь» Брокгауза (т. VI, стр. 334). Но еще ни однимъ библиографомъ не отмѣчено, что названная брошюра вторично напечатана на средства гр. Н. А. Протасова-Бахметева (Спб. 1897 г.), а также не указано, что тому же Г. И. Вилламову, кроме «Начертанія», принадлежалъ «Проектъ о закрытіи воспитательныхъ домовъ въ Россіи» (1804 г.), впервые появившійся въ печати на страницахъ «Русскаго Вѣстника» (1890 г., кн. 9, стр. 341—349).

Щутевыя записки отъ Москвы до С.-Петербургра одного англичанина въ царствованіе Екатерины II, заключающія въ себѣ весьма любопытныя историческія свѣдѣнія, относящіяся къ Россіи въ XVIII столѣтіи. Переводъ еъ французскаго, М. 1837 г., въ типографії И. Смирнова, 12°, 64+III стр. Съ энграфомъ изъ стиховъ Державина: «мила намъ добра вѣсть о нашей сторонѣ».

Эта небольшая книжка, пропущенная во многихъ каталогахъ, не заинтересовала даже въ «Справочный словарь» Геннадія, отмѣчена въ «Системати-

ческомъ реестрѣ» М. Д. Ольхина (Спб. 1846 г., стр. 98—99, № 2331), но безъ указанія имени и фамиліи автора, котораго переводчикъ скрыть подъ общимъ выраженіемъ—«одного англичанина». Между тѣмъ авторъ названной книжки давно былъ извѣстенъ образованнымъ русскимъ читателямъ, знакомымъ съ иностраннными языками: это—англійскій путешественникъ и историкъ Вильямъ Коксъ, издавшій, вмѣстѣ съ многими другими сочиненіями, свой любопытный трудъ: «Travels in Poland, Russia, Sweden and Danemarck» (Лондонъ 1784—1790 гг., три тома). Изъ этого обширнаго произведенія, позже появившагося на французскомъ языкѣ, русскій переводчикъ заимствовалъ лишь небольшой отрывокъ, посвященный Коксомъ описаніямъ Твери, Торжка, Вышняго Волочка, Валдая, Новгорода, наконецъ Петербурга, и передалъ по-русски съ немногими собственными примѣчаніями (см., напр., стр. 47).

Черезъ сорокъ лѣтъ тотъ же «Отрывокъ» вмѣстѣ съ иѣкоторыми другими страницами изъ названнаго труда Кокса перевела съ англійскаго Н. А. Бѣлозерская и свою работу помѣстила въ *Русской Старинѣ* (1877 г., кн. 2, стр. 309—324 и кн. 5, стр. 23—52). Наконецъ, спустя еще тридцать лѣтъ, девять главъ изъ названнаго выше сочиненія англійскаго путешественника (включая и «Отрывокъ», переведенный и изданый въ 1837 году) появились въ новой русской персдачѣ В. В. Тимоющука на страницахъ той же *Русской Старинѣ* (1907 г., кн. 8, стр. 291—307; кн. 9, стр. 617—642; кн. 10, стр. 175—202 и кн. 12, стр. 663—675).

Сказание о житіи, обрѣтеніи и открытии честныхъ мощей св. Митрофана. М. 1838 г.

Эта книга, какъ и большая часть «сказаний о святыхъ», принадлежитъ къ числу «любопытныхъ» анонимныхъ изданий: ни въ ней самой, ни въ книжныхъ росписяхъ, не указано имя ея составителя; такъ, *Каталогъ книгоиздателя A. Смирдина (сына) и K°* (Спб. 1858 г., стр. 15) и *Систематический Каталогъ русскіхъ книгъ*, В. И. Межова (Спб. 1869 г., стр. 27) упоминаютъ о ней, какъ о безыменной книгѣ.

Между тѣмъ, по новымъ точнымъ свѣдѣніямъ открывается какъ имя составителя «Сказания», такъ и самая исторія его изданія.

7 августа 1832 года совершилось въ Воронежѣ торжественное открытие мощей епископа Митрофана. Это событие побудило заняться собраніемъ свѣдѣній о жизни новоявленнаго святителя. Особенно усердно надъ такимъ дѣломъ потрудился учитель Воронежской гимназіи *Николай Михайловичъ Севастьяновъ*: онъ, при помощи ректора Воронежской духовной семинаріи, архимандрита Илліокентія, собралъ материалы для житія ев.

угодника. Между тѣмъ тогдашній Воронежскій епископъ Антоній¹⁾ по желалъ поручить такой важный трудъ духовному лицу—іеромонаху Аникитѣ (въ мірѣ князь Сергій Александрович Ширинскій—Шихматовъ)²⁾, который въ 1834 году проѣзжалъ черезъ Воронежъ, направляясь въ Палестину. «Предполагая совершить предлежащій мнѣ путь въ Святый Градъ—пишетъ о. Аникита³⁾—предполагаль я пробыть въ Воронежѣ не болѣе пяти дней; но Угодникъ Божій расположилъ иначе... Вскорѣ по прїѣздѣ моемъ добрый пастырь Воронежскія церкви просилъ меня взять послушаніе на себя богоугоднѣшее, а именно—написать вновь житіе св. Угодника Митрофана съ написаннаго уже пѣкіемъ истиннымъ работъ Божіимъ, учителемъ гімназіи Ник. Мих. Севастьяновымъ, собравшимъ и всѣ нужныя къ тому бумаги. Зная свою немощь, устрашился я предложенія архипастырскаго; но твердую имъ на чудотворца вѣру и, въ лицѣ святителя Антонія, видя его самого, призывающаго меня къ благодати неизреченной слабымъ моимъ словомъ коснуться великой славы Угодника Божія, и уповая на молитвы архіерея Божія, изъявилъ я ему готовность къ исполненію воли его, прося его святыхъ молитвъ въ помошь». Іеромонахъ Аникита скоро выполнилъ «послушаніе». «Приступилъ я,—сообщаетъ онъ,—къ самому дѣлу 6 іюля и началъ трудиться ревностно, посвящая труду все свободное отъ общественныхъ во храмѣ молитвъ время... Продолжая трудъ свой, 12-го числа, при чудной, непонятной помощи Угодника, привель я онъ къ концу, а къ 15-му рукопись моя была уже переписана... 15-го числа читалъ я трудъ свой святителю Божію (Антонію) и удостоился его одобрѣнія и искреннѣйшей благодарности». (*Христіанское Чтеніе* 1891 г., ч. I, январь—февраль, стр. 94).

Вслѣдъ затѣмъ епископъ Антоній представилъ въ рукописи трудъ іеромонаха Аникиты на разсмотрѣніе Св. Синода, но только въ маѣ 1837 года получилъ разрѣшеніе напечатать его въ Московской Синодальной или въ Кіевской типографіи. «Избравъ,—пишетъ онъ⁴⁾—по удобности первую изъ нихъ и признавъ притомъ приличнымъ и даже нужнымъ издать жизнеописаніе Угодника съ его изображеніемъ, я препроводилъ рукопись для

¹⁾ См. о немъ книгу Н. М. Севастьянова: *Жизнь Преосвященнаго Антонія* (Спб. 1852 г., IV+270+VII съ портретомъ) и брошюру протоіерея М. И. Некрасова (нынѣ—архимандрита Лаврентія): *Преосвященный Антоній, архіепископъ Воронежскій и Задонскій* (Воронежъ 1890 г., 120 стр.).

²⁾ Свѣдѣнія о немъ: *Одесскій Вѣстникъ* 1837 г., № 65, стр. 787—795; *Труды Императорской Россійской Академіи* 1840 г., ч. 2; *О жизни и трудахъ іеромонаха Аникиты* (Спб. 1853 г.); *Сѣверная Пчела* 1856 г., № 84; *Домашняя Бесѣда* 1859 г., № 2, стр. 11—16; *Душеполезное Чтеніе* 1869 г., кн. 4, стр. 94—111.

³⁾ См. «Путешествіе іеромонаха Аникиты по святымъ мѣстамъ Востока въ 1834—1836 годахъ» въ *Христіанскомъ Чтеніи* 1891 г., ч. I, январь—февраль, стр. 93.

⁴⁾ *Русскій Архивъ* 1894 г., кн. 6, стр. 210. См. также «Материалы для жизнеописанія св. Митрофана», св. С. Звѣрева.

печатанія къ директору Московской (Синодальной) Типографіи г. Островскому и вмѣстѣ просилъ его поручить лучшему тамошнему граверу вырѣзать на мѣди изображеніе Святителя, по посланному при томъ живописному оригиналу. Г. Островскій прислалъ оттискъ такового изображенія, но какъ въ немъ не найдено мною ни той чистоты, ни правильности, которыми отличаются произведенія сего рода лучшихъ художниковъ, то я вторично просилъ его отыскать для того самаго лучшаго гравера и, въ случаѣ недостатка въ Москвѣ таковыхъ художниковъ, узнать чрезъ кого-либо въ С.-Петербургѣ, не возьмется ли кто изъ извѣстныхъ нашихъ академиковъ выгравировать на мѣди же изображеніе святителя Митрофана и уведомить меня, что это будетъ стоить. На сie г. Островскій отозвался, что въ Москвѣ дѣйствительно нѣть мастера, который бы могъ выгравировать лучше; что же касается до сношенія его по сему предмету съ кѣмъ либо въ С.-Петербургѣ, то онъ не находить къ тому случая, ибо не имѣть тамъ такихъ знакомыхъ, коимъ можно было бы съ довѣренностью поручить сie дѣло».

При такихъ обстоятельствахъ, епископъ Антоній обратился къ Андрею Николаевичу Муравьеву и черезъ его посредство поручилъ извѣстному граверу Николаю Ивановичу Уткину «вырѣзать на мѣди» и «отпечатать на бумагѣ» 3600 экземпляровъ изображенія Святителя¹⁾. Художникъ исполнилъ заказъ по частямъ: первая тысяча экземпляровъ была готова только въ іюнѣ 1839 года и отправлена въ Московскую Синодальную Типографію для присоединенія уже къ напечатанной книжкѣ; вторая тысяча была приготовлена къ августу того же года, остальные же 1600 экземпляровъ исполнены къ концу года.

Такимъ образомъ, изъ представленныхъ свѣдѣній видно, что «Сказание о житії, обрѣтеніи и открытии честныхъ мощей св. Митрофана»—трудъ іеромонаха Аникиты, а изображеніе Святителя, приложенное къ книжѣ,—работа гравера Уткина.

Литературный кабинетъ, М. 1842 г., 122+79 стр.

Названная книжка, изданная въ видѣ альманаха, уже давно считается библіографическою рѣдкостью (см. *Исторический Вѣстникъ* 1896 г., кн. X, стр. 106). Можетъ быть по этой причинѣ она и не нашла въ библіографической литературѣ точнаго и полнаго описанія. Въ самомъ дѣлѣ, *Словарь Брокгауза* (т. XVII, стр. 796) почему-то считаетъ ее, какъ «труды артиста Императорскихъ Московскихъ театровъ», т.-е. собраниемъ

¹⁾ См. «Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ», Д. А. Ровинского въ «Сборникѣ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ», Спб. 1873 г., т. X, стр. 88.

произведеній одного лица—А. П. Славина. Въ свою очередь *Перекличка альманахамъ* графа Е. Путятиня (Новая Ушица 1893 г., стр. 39) перечисляетъ цѣлый рядъ сотрудниковъ, которые дѣйствительно персименованы на заглавномъ листѣ этого альманаха, но съ такими опечатками, въ инициалахъ и фамиліяхъ, что подобное «перечисленіе» приходится считать скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ для знакомства съ *Литературнымъ кабинетомъ*.

Вотъ почему мы даемъ слѣдующее самое *полное и точное* указаніе лицъ, участвовавшихъ въ этомъ альманахѣ: съ одной стороны—артисты Императорскихъ Московскихъ театровъ: П. С. Мочаловъ (четыре стихотворенія), Д. Т. Ленскій, А. П. Славинъ, С. П. Соловьевъ и Н. Г. Цыгановъ (два стихотворенія и двѣ пѣсни), съ другой—произведенія не-артистовъ: Н. В. Беклемишева, Иеронима Южнаго (псевдонимъ *Меркли*), П. А. Шестова, И. И. Вапенко, Г. П. Проволамскаго, А. П. Сумарокова (интересное доношеніе Императрицѣ Екатеринѣ II), А. Н. П—ше, Г. Глѣрьоза, Г. П. Протопопова, А. П. Мартовича (псевдонимъ), И. Ивалса, Элизы * *, Р. К. Каули, Г. Румянцева, Г. А. С....ча (Сербиновича), Г.....ни, А. П. Б. р. к. ва, П. Смирнова, Софы В.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что среди «подписавшихся па книгу *Литературный кабинетъ*» числится (на стр. 78) А. Н. Островскій, позже извѣстный драматургъ; во время выхода этой книги ему шелъ девятнадцатый годъ.

Нѣкоторыя великия и полезныя истины объ игрѣ въ преферансъ, заимствованныя изъ разныхъ древнихъ и новѣйшихъ писателей и приведеныя въ систему кандидатомъ философіи П. Ремизовымъ.

Спб. 1843 г., 24°, 32 стр. Цѣна 25 к.

Эта изящно изданная книжка, сокращенно указанная въ «Реестрѣ М. Д. Ольхина» (Спб. 1846 г., стр. 177, № 3715) и въ «Каталогѣ В. И. Межкова» (Спб. 1869 г., стр. 632, № 9082), а также въ «Словарѣ Брокгауза» (Спб. 1896 г., т. XVII, стр. 8), въ дѣйствительности принадлежала первому другу Бѣлинскаго, М. Т. Кульчицкаго, какъ о томъ впервые указалъ К. Д. Кавелинъ (см. книгу А. Пыпина: «Бѣлинскій, его жизнь и переписка», Спб. 1876 г., т. II, стр. 205—208). Вслѣдствіе большой рѣдкости и любопытнаго содержанія названная книжка была перепечатана въ *Русской Старинѣ* (1908 г., кн. 4; стр. 197—210) съ небольшими свѣдѣніями объ авторѣ этого «литературнаго курьеза».

«Отецъ Василій»—разсказъ М. Н. Загоскина.

Съ этимъ разсказомъ нашего исторического романиста связана любопытная судьба:

Небольшой рассказъ, посвященный «доброму деревенскому священнику», былъ помѣщенъ впервые на страницахъ сборника «Сельское Чтеніе» (1843 г., кн. 1), издававшагося княземъ В. О. Одоевскимъ и А. П. Заблоцкимъ-Досятовскимъ¹⁾. Затѣмъ, спустя сорокъ три года, тотъ же рассказъ былъ напечатанъ въ брошюрѣ А. В. Селиванова: «Изъ собранія автографовъ, принадлежащаго Е. Н. Муромцовой въ с. Баловневѣ, Данковскаго уѣзда» (Рязань 1886 г., вып. IV, 16 стр.),—въ брошюрѣ, вышедшей только въ десяти экземплярахъ. Наконецъ, въ виду пятидесятилѣтія со дня смерти Загоскина, А. В. Смирновъ перепечаталъ то же произведение писателя съ издания А. В. Селиванова во *Владимирскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (1902 г., № 27) и затѣмъ отпечаталъ 25 отдѣльныхъ оттисковъ подъ заглавіемъ: «М. Н. Загоскинъ и его посмертный рассказъ «Отецъ Василій» (Владимиръ 1902 г., 29 стр.).

Какъ г. Селивановъ, такъ и г. Смирновъ, очевидно, не зная о появлениіи названного рассказа еще при жизни Загоскина въ «Сельскомъ Чтеніи», думали, что это произведеніе впервые выходитъ въ свѣтъ изъ ихъ рукъ послѣ смерти автора. Между тѣмъ существуетъ письмо М. Н. Загоскина (отъ 13 февраля 1843 года), которое даетъ любопытное дополненіе къ исторіи первого появленія рассказа въ печати. «Я,—пишетъ онъ къ кн. Одоевскому,—имѣть уже несчастіе быть въ рукахъ у духовной цензуры; слѣдовательно, нимало не дивлюсь, что она хотѣла или не пропустить, или по крайней мѣрѣ коверкать по-своему мою статью и сдѣлать изъ нея какую-то проповѣдь: по крайней мѣрѣ вступленіе очень походить на проповѣдь... (*Русская Старина* 1904 г., кн. 8, стр. 415). Дѣйствительно, по требованію духовной цензуры, передъ разсказомъ «Отецъ Василій» было помѣщено небольшое предисловіе, въ которомъ указывалась важность священническаго сана (см. *Сельское Чтеніе* 1843 г., кн. I, стр. 631).

«Продѣлки на Кавказѣ».

Къ числу такъ называемыхъ «книжныхъ рѣдкостей» уже давно причисляется одно «любопытное» изданіе, вышедшее подъ такимъ заманчивымъ заглавіемъ: «Продѣлки на Кавказѣ», сочиненіе Е. Хамарь-Дабанова (Спб., 1844 г., двѣ части, въ 12⁰, 280—189 стр.). Несмотря на свое давнее появленіе изъ-подъ печатного станка, названная книга и до настоящей поры является какою-то странною загадкою среди другихъ произведеній нашей литературы.

Прежде всего интересна исторія появленія этого оригинальнаго труда.

¹⁾ Объ этомъ постѣднемъ лицѣ см. нашъ «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ», М. 1903 г., вып. I, стр. 26—27.

Въ «Библіотекѣ для Чтенія» (1842 г., т. LIV, кн. 10, отд. I) появились рядомъ два беллетристическихъ произведенія: «Закубанскій Харамзадѣ»—черкесскій разбойникъ (стр. 117—160) за подписью «Е. Хамаръ-Дабанова» и «Мамзель Бабеттъ» (стр. 161—192) съ подпишию фамиліей и именемъ автора—Сергѣя Побѣдоносцева¹⁾). Редакція журнала сочла необходимымъ сдѣлать подъ ними слѣдующее любопытное примѣчаніе: «Двѣ статьи—Закубанскій Харамзадѣ и Мамзель Бабеттъ заслуживаютъ особеннаго вниманія читателей тѣмъ, что это—два отрывка двухъ большихъ сочиненій и въ то же время два предвѣстника двухъ новыхъ, весьма примѣчательныхъ талантовъ, которыми должна обогатиться наша словесность. Закубанскій Харамзадѣ принадлежитъ перу одной даровитой русской дамы, которой первый трудъ былъ нѣкогда помѣщены въ *Библіотекѣ для Чтенія* и заслужилъ одобрение читателей. Эта замытательная и разнообразная картина особенныхъ нравовъ, необыкновенныхъ характеровъ и чудныхъ происшествій, освѣщенная лучомъ тонкаго, проницательного взгляда умной женщины, обѣщаетъ памъ чрезвычайно интересный романъ, который вскорѣ явится въ свѣтъ подъ заглавиемъ *Кавказскія продѣлки* и въ которомъ Закубанскій Харамзадѣ составляеть одинъ изъ эпизодовъ» (стр. 192). На эту же литературную работу «даровитой русской дамы» обратилъ вниманіе и критикъ В. Г. Бѣлинскій. Въ своемъ обозрѣніи русской литературы за 1842 годъ онъ отмѣтилъ: «Закубанскій Харамзадѣ—отрывокъ изъ романа псевдонима Хамаръ-Дабанова, не лишенный нѣкотораго интереса»²⁾.

Несмотря на извѣщеніе *Библіотеки для Чтенія* о скоромъ выходѣ «цѣлаго романа», только черезъ полтора года, именно 18 марта 1844 года, московскій цензоръ Никита Ивановичъ Крыловъ (состоявшій вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстнымъ профессоромъ римскаго права и деканомъ юридического факультета при Московскомъ университѣтѣ) «позволилъ печатать» сочиненіе Е. Хамаръ-Дабанова, подъ заглавиемъ: «Продѣлки на Кавказѣ»; въ этомъ произведеніи указаны отрывокъ «Закубанской Карамзадѣ» (sic!) дѣйствительно появился, какъ седьмая глава первой части (стр. 173—250), но со многими добавками противъ журнального текста, которая вмѣстѣ съ другими довольно смѣлыми строками скоро навлекли административную грозу на цѣлый романъ и на цenzора, одобравшаго это произведеніе къ напечатанію.

«Въ маѣ (вѣрнѣе—въ мартѣ) 1844 г.—появилась новѣйшій историкъ³⁾—вышла книга «Продѣлка (?) на Кавказѣ», пропущенная цenzоромъ Крыловымъ. Въ ней описывались безпорядки Кавказскаго управлѣнія. Поднялась тревога. Военный министръ прочелъ книгу и пришелъ въ ужасъ.

¹⁾ Объ этомъ писателѣ см. *Бібліографическія Записки* 1892 г., № 8, стр. 574.

²⁾ Сочиненіе В. Г. Бѣлинскаго, М. 1874 г., ч. VII, стр. 52.

³⁾ Л. Шишко, *Расказы изъ Русской исторіи*, Спб. 1906 г., ч. III, стр. 13.

«Книга эта тѣмъ болѣе вредна,—говорилъ онъ помощнику шефа жандармовъ, генералу Дубельту,—что въ ней, что ни строчка, то правда». Эта вредная книга была немедленно уничтожена»...

Съ болѣе интересными подробностями о томъ же вспоминаетъ одинъ современникъ, жившій тогда въ Варшавѣ. «Въ Петербургѣ,—говорить онъ,—напечатана была книга подъ названіемъ «Продѣлки на Кавказѣ». Незнѣстный авторъ описываетъ въ ней безпорядки и частію злоупотребленія. По выходѣ ея, вскорѣ она конфискована, но здѣшній книгопродавецъ Истоминъ прежде конфискаціи успѣлъ получить 10 экземпляровъ и распродать. Фельдмаршаль (т.-е. Паскевичъ) читалъ ее и сказалъ, что не стоило книгу конфисковать. Проѣзжавшій черезъ Варшаву тайный соѣтникъ Норовъ объявилъ, что книга написана племяницею кавказскаго помѣщика Реброва, бывшаго тамъ у Ермолова дректоромъ канцеляріи; что эта книга возбудила вниманіе и императора, который, прочитавъ ее, сказалъ военному министру Чернышеву: «Мы пичего не знаемъ о Кавказѣ, а эта дама открываетъ намъ глаза». Но всего замѣчательнѣе то, что по одному экземпляру книги было препровождено отъ Чернышева Головину и Коцебу,—къ лицамъ, въ книгѣ выставленнымъ...»¹⁾.

Что же касается цензора Н. И. Крылова, то министръ Народнаго Просвѣщенія С. С. Уваровъ (которому тогда была подвѣдомственна цензура), «находя, что сочиненіе Хамарь-Дабанова наполнено изображеніями, представляющими въ самомъ нѣвыгодномъ свѣтѣ дѣйствія начальственныхъ лицъ на Кавказѣ, и заключаетъ въ себѣ подробности частной и служебной жизни, которыя не должны быть передаваемы читающей публикѣ», потребовалъ отъ Крылова объясненія. Но послѣднему не привелось дать письменнаго оправданія: онъ былъ вызванъ изъ Москвы въ Петербургъ для личныхъ объясненій съ начальникомъ III отдѣленія, при чемъ въ видѣ особы милости, по ходатайству попечителя Московскаго учебнаго округа графа С. Г. Строганова и самого министра Народнаго Просвѣщенія, а въ особенности «принимая во вниманіе родильное состояніе жены Крылова», послѣднему было дозволено «пріѣхать не подъ присмотромъ»... Наконецъ, въ іюлѣ того же 1844 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы Н. И. Крылова, за одобреніе къ напечатанію книги «Продѣлки на Кавказѣ», отставить отъ должности цензора и, сверхъ того, въ примѣръ другимъ, по состоянію его профессоромъ и деканомъ при Московскому университетѣ, арестовать при университете на восемь дней...²⁾.

¹⁾ «Воспоминанія генераль-маюра Вас. Абрам. Докудовскаго», Рязань 1897 г., стр. 90. См. также «Кавказскіе этюды», изслѣдованія и замѣтки С. Г. Вейденбаума, Тифлісъ 1901 г.

²⁾ См. *Русскую Старину* 1903 г., кн. 5, стр. 390—391, гдѣ неправильно названа фамилія «Логинова» вмѣсто «Лачиновой».

Вследствие конфискации книги, только несколько экземпляров ее уцелели от уничтожения и сдались так называемыми «книжными редкостями». На них уже обратили внимание некоторые наши библиографы, какъ, напримѣръ: Геннади (*Книжные редкости*, стр. 114, № 185), Березинъ-Ширяевъ (1876 г., кн. 10, стр. 164) и Остроглазовъ (М. 1892 г., стр. 233—234). Въ довершение всего, эта рѣдкая книга была переведена на польской языкъ и появилась за границею подъ слѣдующимъ заглавиемъ: «*Namur-Dabanow, Moscowiter und Tcherkessee*» (Leipzig, 1846. 2 vol). Экземпляръ такого издания сохранился въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ Петербургѣ.

Съ другой стороны нельзя не обратить вниманія и на любопытную личность истиннаго автора «Продѣлокъ на Кавказѣ». Скрывшись подъ псевдонимомъ *Хамаръ-Дабанова*, заимствованнымъ отъ названія горной цѣпи въ Иркутской губерніи и въ Забайкальской области¹⁾, эта—по выражению Сенковскаго—«даровитая русская дама» и—по указанію Докудовскаго—«племянница кавказскаго помѣщика Реброва» долгое время оставалась въ тѣни, какъ-будто сама не желала открыть свое настоящее имя и дѣйствительную фамилию. Напримѣръ, Г. Н. Геннади еще въ 1872 году могъ только замѣтить: «Псевдонимъ (Хамаръ-Дабанова) скрываетъ женщину—автора г-жу Лач-ву» (*Книжн. рѣдк.*, стр. 114). За нимъ же кн. Н. Н. Голицынъ представилъ лишь небольшое дополненіе: онъ указалъ, что подъ этимъ псевдонимомъ писала «Лачипова Е., генеральша, рожденная Шалашникова» (*Библиографич. Словарь русск. писательницъ*, Спб., 1889 г., стр. 147). Но, въ настоящее время, мы со своей стороны можемъ привести нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія, повидимому, относящіяся къ автору «Продѣлокъ на Кавказѣ».

Въ журналѣ «Наблюдатель» (1892 г., кн. 12, отд. I, стр. 242—243) были напечатаны воспоминанія Е. А. Лачиновой (сестры покойной писательницы П. А. Лачиновой, печатавшей свои произведения подъ псевдонимомъ «П. Лѣтневъ»²⁾). Разсказывая о своемъ дѣтствѣ и юныхъ годахъ своей сестры, Е. А. Лачинова сообщила слѣдующее: «Воспитывались мы у нашей бабушки, и воспитаніе у нея было совсѣмъ особенное, своеобразное. Надо сказать, что бабушка была не русская. Происхожденіе ся было проблематическое. Разсказывали, что, во время военныхъ дѣйствій Русскихъ въ Абхазіи, взята была въ плѣнъ девочка лѣтъ трехъ или четырехъ и привезена въ Москву.

¹⁾ См. «Энциклопедический Словарь» Брокгауза, Спб. 1903 г., т. XXXVII, стр. 29. См. также «Очерки Россіи», Вад. Пассека (М. 1840 г., кн. II, стр. 109), где говорится: «Среди горъ, окружающихъ Байкалъ, высочайшая есть Хамаръ-Дабанъ, т.-е. спиноногъ».

²⁾ О П. А. Лачиновой см. нашъ «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ», Спб. 1912 г., вып. XII, стр. 113—115.

Сама же бабушка рассказывала свои воспоминанія такъ: «Я помню, что былъ жаркій день; надо мной раскинута была палатка со шнурками и кистями; я сидѣла на подушкахъ; возлѣ меня была какая-то женщина съ черными волосами и золотыми украшеніями; она приказывала маленьkimъ дѣвочкамъ забавлять меня, и онѣ плѣсали передо мною и подавали мнѣ цветы. Вдругъ что-то случилось, женщина закричала, палатка наша упала, и я помню только, что очутилась на сѣдлѣ, на лошади. Меня схватилъ какой-то человѣкъ и помчался со мной верхомъ».

«Въ Москвѣ,—продолжаетъ Е. А. Лачинова,—всѣ знатныя дамы бросались смотрѣть черноглазую азіатку, и одна изъ нихъ, княгиня Мещерская, взяла ее на воспитаніе, полюбила какъ родную дочь и дала ей блестящее образованіе наравнѣ съ своими дѣтьми. Бабушка отличалась страстью натурай, выражавшейся въ безпредѣльной любви къ мужу и дѣтямъ... У насъ не было ни учителей, ни гувернантокъ; она всему учила насъ сама, въ особенности французскому языку и рисованію, которое знала въ совершенствѣ»...

Любопытно, что и въ «Продѣлкахъ на Кавказѣ»,—книгѣ вообще полной автобіографическими намеками и признаніями,—передается почти такая же «исторія», какая произошла съ «бабушкой»: тамъ тоже разсказывается подобное же взятіе и воспитаніе «азіатки-дѣвочки» «Ашматъ» однимъ русскимъ офицеромъ.

Наконецъ намъ остается ко всему сказанному прибавить послѣднее интересное свѣдѣніе, отчасти дополняющее литературную дѣятельность автора «Продѣлокъ на Кавказѣ». Среди бумагъ Московскаго Цензурнаго Комитета, сохранившихся безъ точной хронологической даты, но несомнѣнно относящихся къ сороковымъ годамъ XIX вѣка, отыскано слѣдующее «увѣдомленіе» изъ Петербурга: «Рукопись Два имама сочинена тѣмъ же самимъ авторомъ, который написалъ Продѣлки на Кавказѣ, т.-е. Е. Хамаръ-Дабановымъ. Обѣ сіи рукописи представлены г-жею Лачиновою, урожденною Шапошниковою (sic!). Г. М(инистръ) Н(ароднаго) Пр(освѣщенія) извѣстилъ, что отъ Лачиновой будетъ много рукописей»¹⁾. Оправдалось ли это послѣднее «извѣстіе» и какія именно «рукописи» еще поступили въ цензуру отъ Е. Лачиновой, въ документахъ Московскаго Комитета не найдено никакихъ точныхъ свѣдѣній.

Авторъ брошюры о кончинѣ Николая Перваго.

Спустя полтора мѣсяца послѣ кончины Государя Николая Павловича, именно 24 марта 1855 года, появилась безъ имени автора небольшая брошюра,

¹⁾ См. Щукинскій Сборникъ, М. 1903 г., вып. II, стр. 304.

напечатанная «съ Высочайшаго соизволенія» въ типографіи П. Отдѣленія Собственной Е. И. В. канцеляріи и юсившая слѣдующій заголовокъ: «Послѣдніе часы жизни Императора Николая Перваго» (Спб. 1855 г., 8°, 39 стр.).

Эта, теперь довольно рѣдкая брошюра, въ теченіе полувѣка, имѣла странную судьбу: она долго оставалась произведеніемъ анонимнаго автора, какъ показываютъ: «Русская Историческая Библіографія» (Спб. 1861 г., стр. 27, № 249) и «Систематический каталогъ русскимъ книгамъ» В. Межова (Спб. 1869 г., стр. 357, № 5407); «Словарь» С. Венгерова (Спб. 1892 г., т. III, стр. 416) неточно привель ся заглавіе, замѣшивъ «часы» словомъ «дни», а «Русская Старина» (1896 г., т. LXXXVI, кн. 6, стр. 615) даже невѣрно обозначила мѣсто появленія брошюры—«Москву» вмѣсто «С.-Петербурга».

На основаніи экземпляра одной библіотеки мы привели выше точное заглавіе описываемой брошюры. Что же касается автора этого произведенія, то онъ давно разгаданъ: это графъ Дмитрий Николаевичъ Блудовъ (см., напримѣръ, «Словарь» Г. Геппнади, Берлинъ 1876 г., т. I, стр. 94).

Нѣсколько словъ о г-жѣ Медвѣдевой и объ игрѣ главныхъ артистовъ московской драматической сцены. Москва. Въ типографіи С. Селивановскаго, 1859 г., 8°, 16 стр.

26 октября 1859 года па сценѣ Малаго театра въ Москвѣ, для бенефиса Н. М. Медвѣдевой (+1899 г.), была поставлена переводная пьеса: «Розовый Павильонъ». Молодая артистка имѣла въ ней, по словамъ современника, «значительный успѣхъ: залпы рукоплесканій встрѣчали и провожали бенефиціантку съ каждымъ актомъ». Поклонники таланта Н. М. Медвѣдевой ликовали... Особенно отличился одинъ изъ нихъ, скрывшійся за подписью: Θ. Г.....кій». Не удовольствовавшись одними вызовами, апплодисментами и подношеніями, онъ скоро послѣ бенефиса артистки (25 ноября—по цензурному дозволенію) выпустилъ небольшую книжку подъ вышеназваннымъ заглавіемъ.

Послѣ бѣглыхъ замѣчаній объ игрѣ артистовъ С. В. Шумскаго, И. В. Самарина, М. С. Щепкина и др., авторъ въ своемъ трудаѣ далъ не столько разборъ роли г-жи Медвѣдевой, какъ драматической исполнительницы, сколько оригинальные отзывы о ней, какъ «образцовой» женщины. Напримѣръ, по словамъ автора, «природа, сочувствуя великому таланту, даровала г-жѣ Медвѣдевой привлекательную наружность, соединенную съ пріятнымъ и вмѣстѣ твердымъ голосомъ, съ единственную въ своемъ родѣ интонациєю. Начиная съ прекрасныхъ чертъ лица и кончая ся маленькою правильною ножкою, вполнѣ достойною башмачка Сандрильоны, она безукоризненно хороша; стройный ёя станъ, при величавой походкѣ, придаетъ ей еще болѣе

эффекту... При всемъ томъ она обладаетъ очень добрымъ сердцемъ, прекраснымъ характеромъ и привлекательнымъ обращеніемъ, чemu могутъ быть свидѣтелями всѣ тѣ, которые имѣютъ удовольствіе быть съ него лично и коротко знакомыми. Г-жа Медвѣдева живеть со своею матушкою, скромно, но хорошо»... и т. д.

Такой своеобразный панегирикъ не понравился самой Н. М. Медвѣдевой, и пылкій ея поклонникъ, въ угоду артисткѣ, постарался уничтожить уже напечатанную книжку. Но все-таки уцѣлѣло нѣсколько экземпляровъ, которыхъ сдѣлались «бібліографическою рѣдкостью», какъ отмѣтили Г. Н. Геннади (№ 202) и И. М. Остроглазовъ (№ 200); имя же и фамилія автора книги остались до сихъ поръ безъ полной разгадки.

«Теорія пикета, необходимое руководство для всѣхъ любителей этой игры».

Состав. А. Червонный. СПБ. 1860 г., 8°, VI+161 стр.

Означеній заголовокъ принадлежалъ книжкѣ, упомянутой безъ всякихъ объясненій въ *Книжномъ Вѣстнике* (1861 г., № 1, стр. 11) и неточно названной въ «Каталогѣ» В. Межова (Спб. 1869 г., стр. 633, № 9099). Точно также никто изъ бібліографовъ не обратилъ вниманіе на странную фамилію автора и не пытался разъяснить, представляетъ ли она подлинное прозваніе сочинителя, или является литературнымъ псевдонимомъ. Лишь спустя болѣе полуувѣка со дня изданія книжки получилась полная разгадка. Оказалось, что авторомъ «руководства для всѣхъ любителей пикета» былъ *Александръ Венцеславовичъ Пеликанъ*, петербургскій адвокатъ, «усерднѣйшій членъ англійскаго клуба въ Петербургѣ» († 1878 г.). Вотъ что сообщалъ его родной сынъ А. А. Пеликанъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ»: «Одною изъ слабостей отца была игра въ пикетъ. Самъ онъ въ карты почти не игралъ, но о пикетѣ писалъ и издалъ подъ псевдонимомъ Александра Червонного цѣлую книгу подъ заглавиемъ *Теорія пикета*. Въ клубѣ его въ шутку называли профессоромъ пикетной игры»... (Голосъ Минувшаго 1915 г., кн. 1, стр. 147).

Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московскаго. Составлены Н. В. Сушкиовымъ. М. 1868., 8°, 1+294+164 стр. съ фотографическимъ портретомъ.

Оригинальную особенность этой книги составляетъ отсутствіе «цензурного одобренія». На такую особенность обратилъ вниманіе и разъяснилъ ее проф. Московской Духовной Академіи П. С. Казанскій. Въ письмѣ къ брату (отъ 26 февраля 1868 г.) онъ сообщаетъ: «Сушкинъ напечаталъ книгу свою безъ предварительной цензуры. Изъ комитета гражданской цензуры она прислана къ намъ. Разсмотрѣніе ея пало на Филарета Александровича

(Сергіевского, тоже профессора Академії). Викарій Ігнатій (Рождественской, родственник почившаго митрополита) просилъ его помедлить мнѣніемъ, чтобы книга успѣла разойтись. Въ книгѣ болѣе 200 страницъ приложеній. Здѣсь переписка по поводу катихизиса, по поводу слова на Благовѣщеніе, переписка съ Гетэ (прежнимъ аббатомъ) и письмо митрополита Арсенія 1863 г. Нынѣ далъ мнѣніе Филаретъ Александровичъ, что книга не должна бы безъ духовной цензуры печататься, что духовная цензура безъ Синода не могла пропустить многія мѣста, что вопреки устава напечатаны частныя письма безъ спроса лицъ, писавшихъ ихъ. Какое будетъ слѣдствіе—не знаю»... (*Богословскій Вѣстникъ* 1914 г., кн. 1, стр. 133—134).

Какъ намъ извѣстно изъ достовѣрнаго источника, «слѣдствіе» для книги Сушкова было благопріятно: она «безпрепятственно была допущена къ обращенію», «безъ всякихъ изъятій», благодаря главнымъ образомъ «заступничеству высокопоставленныхъ лицъ», благоговѣйно чтившихъ память митрополита Филарета.

Свѣдѣнія о жизни Ивана Яковлевича Корейши. М. 1869 г.; типографія Косогорова, 38 стр. въ 8°.

Эта анонимная брошюра, рѣдко попадающая даже въ «антикварные каталоги», а потому считающаяся «книжною рѣдкостью», имѣеть любопытную исторію.

Вскорѣ послѣ смерти «московской знаменитости»—И. Я. Корейши (†6 сентября 1861 года), Е. И. Классенъ, бывшій долгое время секретаремъ совѣта Московской Практической Академіи, собиралъ материалы для его біографіи; но онъ самъ скоро умеръ (†16 июля 1862 года). «Собранные имъ материалы—говорится въ *Русскомъ Архивѣ* (1901 г., вып. VI, стр. 260)—перешли къ почитательницѣ Ивана Яковлевича—госпожѣ Палицыной, уроженкѣ Смоленской губерніи (оттуда былъ родомъ и Корейша), а впослѣдствіи монахинѣ Смоленского Женскаго Вознесенскаго монастыря», которая и издала ихъ въ видѣ брошюры.

Такимъ образомъ трудно решить вопросъ о подлинномъ авторѣ пазванной книжки: можно съ увѣренностью только говорить о собиратель «материаловъ»—Классенѣ и издательницѣ—г-жѣ Палицыной.

Дим. Языковъ.